

Алексей Аряев

Местъ Призрака

16+

Алексей Олегович Аряев

Месть Призрака

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30093017

SelfPub; 2018

Аннотация

Кто-то пытается заразить миры Звёздной Лиги новым наркотиком. Этот "кто-то" начинает играть против Призраков. Большая ошибка...

Содержание

Часть 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Часть 1

– Итак, кто же такой этот полковник Аряев? – спросил дипломат своего агента. – Вы же смогли собрать на него какую-нибудь информацию?

– Да, мой господин. Информация есть, но её не так уж и много. Несмотря на то, что Лига официально не имеет никаких секретов, к некоторым данным доступ получить немного проблематично...

– Но, всё же, что именно Вам удалось узнать?

– Например, то, что он довольно молод по меркам Лиги – ему всего 200 лет. Не женат. Вредных привычек не имеет. Пороков, через которые можно было бы получить к нему доступ, у него тоже нет. Происходит он из небогатой и неблагополучной (опять же, по меркам Лиги) семьи. В раннем возрасте ушёл из дома и поступил в военную Академию. После этого следу его теряются, так как никаких данных о его учёбе в Академии нет.

– То есть, совершенно достоверно известно, что он поступил в Академию, но, куда именно, данных нет?

– Да.

– Странно... В общем, так... Что ещё про него известно?

– Он, такое ощущение, где только не служил – известно, что он хороший пилот, снайпер, умеет водить любую технику, работать в открытом космосе... Потом, после нескольких

лет службы во Флоте, мне удалось узнать, что он перевёлся в Разведку. А тут уж удалось узнать только то, что Аряев стал командиром одной из так называемых «Призрачных групп».

– «Призрачных»? Как это?

– Это особые группы на балансе Разведки Флота. Про них известно очень и очень мало. Так как в последнее время Лига ни с кем не воюет, Призраков вроде, как и не существует. Они заняты на разных мирных заданиях, разведка новых планет, помощь учёным, участие в исследованиях... Но в войне, которую Лига вела совсем недавно, Призраки сыграли свою роль. Мне стало известно, что именно благодаря группе Аряева, удалось найти родной мир агрессоров и привести туда корабли. В ходе решающего сражения при системе врага, удалось добиться победы. И, кстати, малой кровью...

– Как я понимаю, он у них кто-то вроде героя?

– Да, мой господин. Не могу сказать, чтобы они на него молились – я даже не знаю, какая религия преобладает на территории Лиги, но, в Разведке Аряев пользуется уважением.

– А личная жизнь?

– Вроде бы он встречается с одной из девушек из его команды. Более точно сказать не могу – данные о личной жизни своих сотрудников Лига как-то не распространяет.

– Ясно. Ну что же, Вы свободны. Будем думать, как использовать то, что у нас есть...

Через полгода после этого разговора...

Для меня всё началось с того, что я спокойно сидел у себя в кабинете и наслаждался хорошей книгой. Вообще, я любил читать. Во-первых, хороший разведчик должен быть начитанным. Это, как правило, ведёт к тому, что начинаешь разбираться во многих вещах. Следовательно, тебе проще вступить в контакт с разными людьми. А раз так – то и нужные тебе данные получить намного проще. Так что, читать я любил. По одному из моих каналов связи с Землёй, мне регулярно присылали их литературу. Нет, конечно, я читал не только земные книги, просто именно сейчас мне хотелось почитать что-то земное, что-то, что у них считается классикой. Именно по этой причине передо мной лежала книга земного писателя-фантаста Гарри Гаррисона. Несмотря на то, что Гаррисон жил ещё до тех пор, как Лига решила вплотную заняться Землёй, он очень хорошо описал нашу организацию. В одной из его серий была описана Звёздная Лига, которая объединяла много планет и следила за порядком на них. У этой организации тоже была армия и флот, но воевать они, так же, как и мы, не стремились... Естественно, что чтение такой книги не могло вызвать ничего, кроме удовольствия... Вообще, я был в отпуске. То есть, работы для нас не было. Командование решило распустить группу по отпускам, чтобы не мозолили глаза на базе. Я поговорил с Карен, насчёт совместного отпуска, но, кажется, она на меня до сих пор злилась из-за того случая, так что я находился у себя в доме на Парадайзе совершенно один. Раз в неделю ко мне в

гости прилетала одна знакомая из столицы – ничего такого, что можно было назвать изменой, так лёгкий флирт на грани фола – девушка тоже была не свободна, мы просто проводили вместе время за самыми безобидными развлечениями. Уверен, что её парень, узнав, что мы всего лишь смотрим и обсуждаем старое кино и книги, просто рассмеялся бы... Но ей раскрывать тайну своих отлучек не хотелось, да и я тоже как-то не особо настаивал. В общем, сейчас я просто возлежал в кресле, наслаждаясь книгой...

Зазвонил мой комм. Я посмотрел на экран. Лица, моя знакомая из столицы. Удивившись, что это вдруг ей могло понадобиться так внезапно, я нажал на ответчик.

– Алексей, это ты? – раздался голос Лики. Голос был какой-то заплаканный.

– Да, это я. Что с тобой?

– Да ничего, – ответила мне девушка.

– А по-моему, очень даже «чего», – возразил я.

– Как приеду – расскажу. – Можно к тебе?

– Можно, – ответил я. – Через сколько будешь?

– Минут через сорок, – ответила Лица и повесила трубку.

Я посмотрел на себя. В принципе, к встрече гостей я был не готов совершенно. Так как мой дом стоял примерно в экваториальном районе Парадайза, температура воздуха внутри составляла не меньше 25 градусов – та самая температура, при которой хочется снять с себя почти всё. На улице температура составляла все тридцать. В принципе, для отдыха

такая погода подходила как нельзя лучше. Всё равно я здесь бывал от силы раз или два в год, так что, именно для отдыха я сюда и летал...

Конечно, надевать выходной костюм было бы сейчас верхов идиотизма, равно, как и военную форму, которая (вместе в костюмом) висела в гардеробе, но что-то поменять было бы неплохо. Я стащил с себя шорты, в которых ходил по дому и на пляж, и надел бриджи более приличного вида, в которых можно было показаться и в городе. После этого я побрился и надел чистую футболку. Несвежие вещи я закинул в машинку и запустил программу отложенной стирки. Посмотрев на часы, я понял, что успел всё – до прилёта Лики оставалось около двух минут, и я уже слышал звук её флаера.

Выйдя на посадочную площадку, я увидел, как девушка сажает свою машину. Подойдя, я распахнул дверь и помог Лике выйти. Как только её туфли коснулись стеклопластового покрытия посадочной площадки, Лика буквально бросилась на меня и уткнулась лицом в мою грудь. Я осторожно обнял девушку и тихо спросил:

– Что стряслось, маленькая?

Лика не ответила, зато её всхлипывания были красноречивее любых слов. Я нежно обнял её и помог дойти до дома. Отпускать меня Лика не захотела, так что на диван мы уселись вместе. Я нежно гладил девушку по волосам, а она продолжала всхлипывать. Футболка у меня на груди уже успела стать мокрой от слёз, когда Лика всё же оторвалась от моей

груди и посмотрела мне в глаза...

– Так, – сказал я, заскрипев зубами. – Какая сволочь это сделала? – оба глаза Лики были украшены роскошными «фонарями»...

– Барт, – всхлипнула она. Бартом звали её молодого человека.

– Барт? – переспросил я. – А чего он хотел? Или просто так?

– Так просто, – Лика, наконец, не выдержала и заплакала в голос. Я чертыхнулся про себя и снова начал её успокаивать.

Я гладил Лику по волосам и шептал ей на ухо что-то нежное и успокаивающее. И Лике стало лучше. Настолько, что через некоторое время она перестала плакать и заснула. Причём, так хорошо заснула, что не проснулась даже тогда, когда я перенёс её с дивана в спальню, раздел и положил в постель. Укрыв Лику одеялом, я вышел из комнаты, осторожно закрыв за собой дверь, и устроился на диване. Разумеется, теперь Лика занимала большую часть моих мыслей...

Насколько мне было известно, Лика встречалась с молодым человеком по имени Барт. Барт работал в службе наблюдения за ближним пространством, то есть, тоже был военным, как и я, как и сама Лика. Девушка работала диспетчером контроля того же ближнего пространства. То есть, по идее, с Бартом они работали в одной конторе. Там, скорее всего и познакомились. Я же в эту компанию попал совершенно случайно – я прилетел отдохнуть не на пассажирском

корабле, а на своём собственном шлюпе. Дело в том, что я давно собирался завести себе что-то «этакое», ну, а после событий на Земле, и случай такой как раз представился. Вот я и обзавёлся личным шлюпом. Когда живы были ещё Княгиня и Кошка, именно на таком шлюпе мы и ходили на миссии. Когда я вошёл в систему на своём корабле, меня сразу же запросили по связи, кто это такой хороший летит на каком-то форменном НЛО, и чего этому хорошему тут в системе надо. Я представился по всей форме, чем поверг все службы контроля в состояние форменного шока. Но, после того, как их замешательство прошло, мне сначала сообщили мой посадочный коридор, а потом робкий голос девушки-диспетчера спросил разрешения посмотреть на «этот Ваш НЛО». Я, конечно же, разрешил, и на следующий день ко мне в гости прилетели Лика и Барт... Вот именно так мы и стали общаться. Как я уже упоминал, ничего криминального в общении с Бартом и Ликой для меня не было. Просто во время визита, Лика увидела мою неслабую библиотеку. Выяснилось, что читать девушка любит. Ну, и стали общаться на почве литературы. Совершенно безобидное общение. А тут такое... В общем, надо было с этим делом разобраться. И, сдаётся мне, что разбираться со всем этим должен был именно я...

Подойдя к две спальни, я прислушался. Лика спала. Мне же было теперь совершенно не до сна. Я сел за компьютер и, введя один код, подключился к системе слежения за лич-

ными чипами сотрудников Космофлота на планете. Личный номер Барта я знал, так что определить его местоположение не составило для меня большой сложности. Барт был дома. Разумеется, узнать, один ли он, было невозможно, но меня это как-то это и не интересовало. Так как время было ещё не самым поздним – всего лишь ранний вечер, я решил нанести Барту визит вежливости... Брать с собой оружие я посчитал моветоном, так что отправился просто так...

Мой флаер долетел до столицы за несколько минут и я, посадив его на площадке возле дома Барта. Так как Барт был простым служащим среднего звена, жил он в небольшом домике неподалёку от центра города. Это было в порядке вещей – работа в космосе считалась довольно престижной (что было совершенно естественно, учитывая, что именно благодаря полётам в космос наша Лига достигла таких высот). Позвонив в дверь, я очень удивился, услышав голос...

– Кто там? – раздался просто-таки зверский голос, в котором не было ничего хотя бы отдалённо похожего на голос Барта.

– Алексей. Который на шлюпе прилетел. У которого Вы ещё в гостях бываете периодически...

– Знать не знаю никакого Алексея. А если Вы не свалите, я Вас пристрелю...

– Очень хорошо, – сказал я.

Так как у Барта не было права на ношение оружия, я имел полное право ворваться в его дом и устроить обыск. Так ска-

зять, для его же безопасности...

От удара моим ботинком дверь вылетела бы на «раздва»... Беда в том, что, как и подобает порядочному отдыхающему, я был в бриджах и футболке. На ногах, естественно, сандалии. Сандалией дверь выбить как-то проблематично... Но, как говорится, «где наша не пропадала...». Я взял приличный разгон и ударил, вложил в удар весь свой немалый вес. Как всегда, это сработало. Причём, сработало, именно, что «как всегда». Не люблю я этот приём, так как он всегда заканчивается тем, что я влетаю в помещение верхом на выбитой двери. Естественно, в процессе «влетания» я совершенно небоеспособен. Правда, в данном случае, это было для меня совершенно безопасно – Барт не был способен оказать мне совершенно никакого сопротивления. Он находился в полной прострации. Бластер, который он держал в руках, не был даже приведён в боевую готовность – он просто был выключен. Только вот при попытке забрать пистолет, Барт вдруг резко пришёл в себя и набросился на меня. Точнее, попытался это сделать. Всё же, хоть неизвестное вещество и подстегнуло его реакцию, тягаться с профессионалом он не мог всё равно. Я блокировал его удар, а потом пробежался по его болевым точкам. Барт потерял сознание. Я, не дав ему упасть на пол, подхватил его на руки и уложил на диван. После этого я достал комм и вызвал «Скорую» и «безопаску». Представившись, кто я такой есть, я кратко обрисовал ситуацию и стал ждать...

Первыми прибыли «орлы» из Безопасности. Задали мне пару вопросов, но, скорее так, для проформы – ID-карта в моих руках объясняла очень многое. Но, так как мне скрывать было нечего, я рассказал им, как всё было. А затем и медики прилетели. Осмотрев Барта, они что-то ему ввели, потом запаковали в «носилки» и унесли в машину. Мы с безопасниками обменялись координатами и средствами связи, после чего разошлись.

Я отправился домой. Флаер летел на малой скорости, а я просто размышлял... Дело в том, что на мирах Лиги, в принципе, было всё, в том числе и наркотики. Но ничего столь серьёзного не было уже очень давно – как-то не приживались у нас наркоманы и прочие люди с аналогичными зависимостями. Может, дело в том, что искоренять эти привычки старались чуть ли не на генетическом уровне, может, дело в том, что Лига сильнее всего приблизилась к тому, что принято называть «идеальным государством»... Чаще всего происходило так – кто-то пробовал «дурь», потом оказывалось, что у него начинается привыкание. А потом его лечили, в добровольно-принудительном порядке. Чаще, кстати, в добровольном. А потом вежливые люди спрашивали, где именно он достал эту гадость. И человек отвечал. Ну, а вежливые люди разбирались с тем, кто делал/выращивал/перерабатывал наркотики. И чаще всего на защиту этого «дилера» не вставал никто. Наверное, дело было ещё и в том, что самым страшным преступлением в Лиге считалось именно

насилие над разумом индивидуума. А что есть наркотик, если не насилие над разумом? Даже на Земле в древности кто-то сказал – «Пьянство – добровольное сумасшествие». Жаль только, что до нашего вмешательства не все это понимали...

Прибыв домой, я убедился, что с Ликой всё хорошо, побыстрому принял душ и устроился спать на диване. Спать я мог где и когда угодно, так что то, что я спал не на своём месте, меня не смутило. Я закрыл глаза и уснул...

Пробудило меня то, что я среди ночи ощутил чьё-то присутствие. Так как вскакивать и орать благим матом было не в моих правилах, я сделал самый логичный вывод:

– Лика? Ты что тут делаешь?

– Ну, ты мне очень помог, и...

– Но разве я просил спать со мной за это? Я помог тебе потому, что тебе была необходима помощь, и потому, что ты хорошая добрая девушка.

– А я хочу это сделать потому, что ты – хороший добрый человек. Почему бы нет? Ты ведь не гей?

– Нет, я не гей... Но, у тебя же есть парень...

– Был, ты хотел сказать. Думаешь, после того, что он сделал, я буду с ним встречаться? Или у тебя есть ещё какие-то проблемы?

Я задумался. Конечно, была ещё Карен, но, тут её не было. Я точно знал, что она сейчас живёт в гостях у какого-то подполковника-летуна, с которым встречалась раньше. И вряд ли они там философскими вопросами занимались... Кроме

того, и у меня и у Карен работа была такой, что приходилось делать разное... Не думаю, что она осудила бы этот мой поступок...

– Нет, – сказал я. – Проблем больше нет...

– Ну, и хорошо, – ответила Лика, прижимаясь ко мне и одновременно целуя меня. Стоит ли говорить, что на ней, как и на мне, ничего не было в этот момент?

Утро началось с запаха яичницы с беконом и кофе – почти, как на Земле. А что удивительного в том, что сходные цивилизации проникают друг в друга и многим делятся друг с другом? У нас в Лиге многие начали завтракать по-земному, а на Земле стал входить в моду здоровый образ жизни и стремление к знаниям. Ассимиляция, как она есть...

Яичницу, кстати, готовила Лика, и получилась она просто замечательной. Не хуже, а даже в чём-то лучше той, что я готовил себе на Земле. Мы вместе завтракали, я смотрел на Лику, она на меня. Да, несмотря на синяки под глазами девушки, выглядела она хорошо.

– Спасибо тебе, – сказала Лика. – Мне это, в самом деле, было необходимо.

– Да не за что, – ответил я, прекрасно понимая, что никаких отношений между нами быть не может чисто теоретически. Лика была прекрасной девушкой – но ей был нужен нормальный парень, а не машина для убийства...

Мы продолжали, есть, перешучиваться и вести милую светскую беседу. У Лики было прекрасное чувство юмора,

так что было весело. После завтрака Лика нежно поцеловала меня в губы и пошла на посадочную площадку к своему флаеру.

– Куда ты теперь? – спросил я.

– На работу. А потом... Вернусь вечером. Не волнуйся за меня, Алекс. Всё будет хорошо.

– Знаю, – ответил я. – Знаю, что всё будет хорошо...

После того, как Лика улетела, я снова сел за компьютер и вошел в базы Безопасности. Мы часто мониторили их работу – на предмет того, что Безопасность могла пропустить, не по необразованности, но чисто потому, что раньше не сталкивалась с этим. Вот и сейчас я смотрел их записи на предмет упоминаний сильного наркотика, который высвобождает агрессию в людях. Упоминаний такого не было. Вообще время от времени здесь, на Парадайзе, всплывали торговцы разной «дурью» – здесь всё же курорт, а далеко не все жители нашей Лиги так законопослушны, как хотелось бы. Но, как правило, этих деятелей быстро отлавливали – и на этом их преступная карьера, как правило, заканчивалась. Собственно, и в этом случае, уверен, Безопасность быстро нашла бы того, кто продал «дурь» Барту, и его карьера тоже пришла бы к своему логическому «завершению». Только вот было у меня такое ощущение, что всё не так просто, как кажется. Я не знаю, с чем это связано. Может, дело в опыте, которого у меня не одна сотня лет, может, дело в чём-то ещё... Не знаю. Но ощущениям своим я привык доверять...

В общем, что-то подсказывало мне, что с наркотиком этим что-то нечисто, и это дело рук не одного человека. Да и человека ли? Известны были случаи, когда какой-нибудь препарат другой расы, будучи для этой самой расы совершенно безвредным, для другой расы оказывался или сильнейшим наркотиком, или страшнейшим ядом. Так что, не надо было сбрасывать со счетов и такой вариант развития событий.

В базе Безопасности, кстати, ничего более-менее интересного я не нашёл. Значит, надо было копать в другом направлении... И я отправился в больницу, в которую вчера доставили Барта...

Охранники на входе вытянулись в струнку, даже не дожидаясь, пока я вытащу ID-карту – я сегодня был не в гражданке, а в полной парадной форме, со всеми положенными знаками различия и наградами. Тем не менее, я предъявил свой ID – и вежливо осведомился в регистратуре, куда именно отправили человека в сильном наркотическом опьянении. Дежурная предоставила мне эти данные без задержек, и вскоре я стоял в палате Барта. Молодой человек уже начал приходить в себя, так что я посчитал, что это неплохой момент для разговора...

– Здравствуй, Барт, – сказал я, входя в палату.

– Алексей? А что Вы тут делаете? И что со мной?

– Ты ничего не помнишь? – спросил я. – Совсем ничего?

– Нет. Что это за место?

– Это госпиталь, как ты сам уже, наверное, догадался. А привезли тебя в состоянии сильнейшего наркотического опьянения.

– Но как? Я в жизни не употреблял ничего... сильнодействующего... И что с Ликой?

– Лика сказала мне, что ты её избил. Набросился на неё... Она... ушла.

– Но, я не мог этого сделать, я люблю её! Что со мной было, Алексей?

– Когда я к тебе пришёл, ты угрожал мне бластером. Незаряженным. Состояние у тебя было полностью невменяемым. Как ты до этого дошёл – я не знаю.

– Но, я не мог этого сделать! И не делал я...

– Хорошо, Барт, – сказал я. – Что ты помнишь последнее?

– Ну, мы с ребятами после работы немного посидели в кафе. Потом я домой отправился... А потом очнулся уже здесь...

– И больше ничего?

– Ничего. Только, как сон какой-то... Да, я вроде как начинаю припоминать те вещи, про которые Вы говорите. Только, я их помню, как сон. Как кошмарный сон...

– Ясно, – сказал я. – Кажется, что-то вырисовывается... Спасибо, Барт.

– Алексей, только помогите мне попросить у Лики прощения. Я в самом деле люблю её. Не могу жить без неё, понимаете?

– Понимаю, – ответил я, очень неловко себя чувствуя...

Выйдя из палаты, я сел на банкетку в коридоре. Да, уж, положение не из самых приятных. Ладно, то, что было ночью между мной и Ликой – так там и останется. У неё был парень, и он любил её. Да и Лика... не думаю, чтобы она в самом деле хотела его бросить. Просто, оставим это, как... как рабочий момент. А вот то, как Барта «дурью» напичкали... Это уже, черт возьми, намного интереснее. И это уже настоящая работа... Ладно, значит, надо было начинать трясти ребят, с которыми общается Барт. И я отправился их трясти...

Разумеется, наблюдательный пункт, на котором работали Барт и Лика, находился на орбите планеты. И, разумеется, мне надо было лететь туда. Ну что ж, я полетел.

Мой шлюп справился с таким простым делом легко и непринуждённо. Я аккуратно завёл его в ангар станции, припарковав рядом с гражданскими флаерами и ботами ближнего действия, после чего вышел наружу. Вот за что я люблю парадную форму – так это за то, что даже ID-карту не надо показывать – все при одном только твоём виде вытягиваются по стойке «смирно». Так и на диспетчерский пункт я прошёл без каких-либо особых проблем. Посмотрел, кстати, где сидит Лика. Ну, ничего так рабочее место, удобное... Но интересовало меня не это... Я попросил связать меня с командиром станции, и меня провели к нему в кабинет, что называется, без сучка и задоринки...

Капитан первого ранга Джан Задорнс принял меня сразу,

как только ему доложили, что на станции находится один из старших офицеров Флота Лиги. Это был офицер, который выглядел примерно лет на сорок (что значило, что ему с тем же успехом могло быть и сорок, и сто сорок лет), на котором очень хорошо смотрелась форма. Но, ничего удивительного в этом не было – форму нам всё же шили профессионалы, и шили на совесть. Джан первым протянул мне руку, которую я с удовольствием пожал. Рукопожатие у него было хорошее, твердое, как у равного с равным.

– Чем можем быть полезны разведке? – спросил меня Джан.

– Буду признателен, если сможете мне предоставить список сотрудников той смены, в которой работает наблюдатель первого класса Барт Дженкс.

– Он что-то натворил?

– Не совсем он. Просто кто-то его чем-то отравил. Надо опросить всех, с кем он работает. Может, кто-то что-то видел...

– Хорошо, полковник, я устрою Вам встречу со всем личным составом...

Передо мной стоял ряд офицеров станции. Самым старшим по званию был какой-то парень в звании командера. Я дважды осмотрел всех, после чего спросил:

– Так, я прибыл по поводу происшествия с вашим коллегой, вторым лейтенантом Бартом Дженксом. Если кто-то может что-то сказать – пусть скажет это добровольно.

Вышел молодой парень, тоже в звании второго лейтенанта. Посмотрел на меня и произнёс:

– Я могу сказать, что именно случилось.

– Будете рассказывать здесь, или пройдем в кабинет командира станции?

– Мне скрывать нечего, полковник. Это была трагическая случайность. Никто не хотел этого!

– А что именно сделали-то?

– На планете, рядом с космопортом, открылся магазин розыгрышей и приколов. Я зашёл туда. Зная, что скоро у нас намечается корпоратив именно в честь Барта, решил его немного разыграть. Продавец клялся, что это совершенно безобидный препарат, что-то вроде слабительного...

– То есть, Вы хотели, чтобы Барт полвечера просидел в галюне? – сделал я нехитрый вывод.

– Ну, типа того...

– Ясно, – сказал я. – Покажете мне этот магазин? Хочу задать пару вопросов хозяину...

– Хорошо.

Вместе со вторым лейтенантом мы спустились на планету. Как он и сказал, небольшой магазин располагался в нескольких сотнях метров от космопорта. И, уже входя в дверь, я понял, что совершил большую ошибку, пойдя в форме. Наверное, будь я в гражданке, всё могло быть и по-другому...

Второй лейтенант вошёл в магазин первым. Я немного замешкался, проходя через дверь – потому и выжил. Парень

подошёл к прилавку и сказал:

– Здравствуйте! Помните, я позавчера у Вас покупал слабительное для приколов? – и в этот момент продавец увидел меня.

Ну, я не знаю, отчего люди так на меня реагируют, когда я в форме. Может, когда у них совесть нечиста, и они видят человека в форме, у них что-то срабатывает? Я не знаю. Но продавец, недолго думая, выхватил бластер и выстрелил в лейтенанта, который был со мной – он как бы перекрывал линию огня до меня. Парень рухнул, как подкошенный. Я машинально укрылся за одной из витрин и, выхватив свой бластер, выстрелил в ответ. Ну, стрелял-то я всегда хорошо – попал ему в руку, чуть ниже локтя. Заряд энергии разнёс сустав, кость, мышцы и сухожилия, из-за чего всё, что было ниже локтя, разлетелось в клочья. Бластер продавца упал на пол – и я вышел на него, держа его под прицелом.

– Кто ты? За что убил этого парня? – спросил я.

Но было уже поздно – продавец что-то прикусил, и сказав что-то вроде: «Ты всё равно ничего не узнаешь!», умер. Раздалось что-то похожее на шипение, и тело продавца стало, как бы терять форму, расплываясь. С ядами такого действия мне пока что сталкиваться не приходилось, и на всякий пожарный я выскочил из магазина. Потом достал комм и вызвал Безопасность. Обрисовав им ситуацию, я стал ждать, когда они придут.

Прибыли, как всегда, быстро. Зашли в магазин. Осмотре-

ли тело и то, что осталось от продавца.

– Снова Вы? – спросил меня офицер Безопасности.

– Снова я, – согласился я.

– И как это у Вас получается притягивать разного рода неприятности к себе? У меня даже возникает мысль, а не задержать ли Вас для выяснения обстоятельств...

– Лучше гоните эту мысль как можно дальше, капитан, – посоветовал я. – Мои полномочия пока что никто не отменял, а ссориться с нашей конторой не так интересно, как может показаться...

– Да я и сказал, что мысль просто возникает... Ладно, а что Вы вообще думаете по этому поводу?

– Я пока не знаю. Знаю только то, что драг-дилеры даже на Земле, таким образом, с собой не кончали. И если в этом деле нет ничего странного, то мне пора на пенсию...

– Ну, скажем так, нашей конторе тоже кажется, что здесь что-то не так. Криминалисты пока готовы сделать лишь предварительные выводы, но они уже странные – яд, который использовал продавец, неизвестен им. А тело растворилось почти полностью. Там даже для анализа ДНК практически ничего не осталось...

– Короче, ясно, что нифига не ясно, – задумчиво сказал я. – Пора обращаться за помощью...

Я отправился к площадке, на которую посадил свой шлюп. Забрался в рубку и набрал код экстренной связи с начальством. Программа компьютера шлюпа установила связь

через несколько подпространственных серверов с нашей Базой. Адмирал ответил сразу.

– Алексей? Что-то случилось?

– Так точно, – ответил я. – Случилось, – и я быстро обрисовал ситуацию. – Кажется, мне может понадобиться помощь всей группы.

– Хорошо, Алексей. Собирай всех. Мы чем-то можем помочь?

Я задумался. Пока что помощь мне не требовалась, но вдруг... Хотя, с другой стороны, корабль у нас сейчас был, а гнать сюда авианосец большого смысла не было.

– Пока что помощь не требуется, но неплохо было бы держать под парами пару кораблей с десантом. На всякий пожарный...

– Хорошо, Алексей. Переброшу их тебе на помощь по первому требованию.

Я закончил сеанс связи, и нажал на комме кнопку «Общий вызов». В этом режиме коммуникатор посылал сигнал сразу для всех членов группы.

Первым отозвался Экстремал.

– Командир, у нас проблемы?

– Да, – сказал я. – Небольшие, но могут перейти в большие. Когда сможешь прибыть сюда?

– Завтра-послезавтра.

– Вот и хорошо. Сбор у меня дома, ОК?

– Так точно!

Примерно такого же содержания были и разговоры с Демоном, Сапаром и Анжелой. Карен позвонила последней.

– Алексей? Привет! Что у нас?

– Проблема с новым неизвестным наркотическим веществом. Скорее всего, замешаны представители иного мира. Уже погиб один человек, и Безопасность просто не справляется. Так что пора работать нам...

– Хорошо, Алексей, я буду примерно через два дня.

– И это...

– Что?

– Прости меня. За то, что там было. Я в самом деле, очень сильно виноват перед тобой...

– Хорошо. Я не сильно на тебя сердилась. Просто... Просто надо было кое-что сделать. С нетерпением жду встречи с тобой.

– Я тоже очень-очень жду...

Закончив и этот сеанс связи, я подошёл к магазину. Постояв около него несколько минут, я задумался. Можно было, в принципе, провести рекогносцировку одному, или дождаться товарищей. Но всё же любопытство пересилило. Я смело вошёл в магазин. В конце-то концов, я – офицер военной разведки. Чего мне бояться-то? Выстрела? Так я стреляю вроде тоже быстро и точно. А бояться смерти – глупо, всё равно рано или поздно она наступит. Лучше поздно, конечно, но не от нас это зависит. А вот то, как ты её встретишь – это очень даже важно. Так что... Я вытащил бластер,

проверил его заряд, снял с предохранителя и пошёл внутрь.

Первым делом я осмотрел прилавок, за которым стоял продавец. Касса меня интересовала меньше всего на свете, а вот включённый компьютер, напротив, был куда как интереснее. Что было самым приятным – он был не закодирован. Конечно, я понимал, что, наверняка, доступ к самой важной и секретной информации будет закрыт, но именно на такой случай в моей команде и был Демон. Так что сейчас я просто намеревался просмотреть всю открытую информацию, и посмотреть, какие из этого можно было сделать выводы...

Я перемахнул прилавок и огладил сенсорную «доску». Открылось главное меню торговой программы. Я быстро разобрался в структуре программы и начал проводить исследования всего и вся. По большей части, в базе данных были записи о приходе и расходе разного товара. Я, конечно, был оптимистом, но даже я не мог поверить, что все записи были только о наркотике. Скорее всего, речь шла, как о наркотике, так и о настоящих приколах и розыгрышах – должен же был магазин иметь хоть какое-то прикрытие на случай обыска или чего-то в этом роде. Собственно, так как всё равно надо было проверять весь ассортимент этого магазина, я решил отложить это до прилёта товарищей – Демон и Экстремал очень хорошо умели обращаться с экспресс-лабораторией, и они легко сказали бы мне, что именно было в этом магазине. Так что я провёл лишь примерный осмотр. Взял кое-какие образцы товара. После этого мне в магазине делать было уже

нечего – я вместе с образцами вышел и запечатал двери. Потом я ещё установил сигнализацию на двери и окна. Теперь дел в магазине у меня больше не было. Зато появились дела в Управлении Безопасности, куда я и направил свой шлюп...

Продемонстрировав свою ID-карту и парадную форму, я добился, чтобы меня пропустили в отдел экспертной службы. Там я свалил на стол для вещдоков образцы своих «трофеев» и вежливо попросил проверить, что я такое добыл. На вопрос, что я за «хрен с бугра», я вежливо показал всё ту же ID и документ с полномочиями от адмирала. Эксперты немного сдали назад и в приступе энтузиазма пообещали всё сделать в самое ближайшее время.

Вот теперь мне оставалось только ждать своих друзей и надеяться на скорое завершение этого дела...

Вернувшись домой, я обнаружил записку от Лики. Написано там было, что она благодарит меня за всё, что я для неё сделал, что ей было хорошо, и всё такое... Я усмехнулся и убрал листок бумаги от греха подальше – не думаю, что Карен одобрила бы мои отношения с кем-то ещё. Даже, если отношений, как таковых, и не было. А особенно – если всё было, как сейчас. Я устроил небольшую уборку – правду говорят, что жилище холостяка постепенно скатывается в хаос. Или, в «творческий беспорядок», как говорят сами холостяки. В общем, примерно так через час, мой дом был готов к приёму гостей.

За оставшееся время я успел получить результаты экспер-

тизы (как и предполагалось, вещество, которым убил себя продавец в магазине, было неизвестно экспертам, а образцы анализов, взятые у Барта, поставили всех в тупик), полностью скопировать содержимое компьютера на свою деку (спасибо Демону – его программы с лёгкостью копировали даже защищённые и скрытые файлы), пообещать Задорнсу, что те, кто стоит за смертью Джикса (так звали того летёхи), умрут страшной смертью, ну, и приготовить небольшой обед – для встречи друзей...

И друзья не заставили себя ждать. Первым прилетел Экстремал. Его малый разведшлюп сел аккуратно, показывая отличные пилотские навыки владельца. Молодой человек выскочил из корабля, который он посадил рядом с моим домом, и дружески подал мне руку.

– Рад тебя видеть, Лёха! – с чувством сказал он.

– Я тоже, – сказал я. – Как делищи? Как вообще сам?

– Да нормально, потихоньку. Отдыхать устал уже. А тут как раз ты вызвал. Так что – нормально всё...

– Ну, это здорово. Проходи, обед готов уже. Как раз вовремя, так сказать...

Когда Экстремал зашёл в дом, я забрался в свой шлюп и посмотрел на экран сенсоров раннего обнаружения. В зону действия, явно стараясь быть незаметным, входил ещё один корабль. И я готов был спорить на месячную зарплату, что знаю пилота...

– Салют, Демон! – восторженно крикнул я на весь эфир. –

Рад тебя видеть!

– Приветствую друга Алексея, – донеслось в ответ. – Как ты там?

– Да нормально. Экстремал уже дома, тебя дожидается вот...

– Принял. Захожу на посадку. Не дайте обеду остыть...

Вскоре после Демона прибыли и Сапар (который теперь официально носил позывной «Автобан») и Анжела, к которой само собой прилипло прозвище «Ангел». Звучало оно странно, но наши привыкли быстро, а другие... Это их дело. Кстати, Сапар и Анжела прилетели вместе.

Так как Карен немного задерживалась, решили сесть за стол без неё, а потом повторить обед (или ужин). В общем, встреча прошла весело. Рассказывали, кто, где, как и с кем отдыхал. Сапар похвастался тем, что научился хорошо плавать (на той планете, где он вырос, чистой воды было маловато, а времени, чтобы заняться хоть чем-то, ещё меньше). Я предложил ему, пока Демон будет разбираться с компьютером продавца, неплохо провести время на пляже около дома. Сапар согласился. Анжела поддержала эту инициативу. Судя по тому, какими глазами она смотрела на него, я искренне порадовался, что их отношения цветут и пахнут.

Вообще, конечно, прямого запрета на отношения внутри «Призрачных» групп не было. Просто как-то не задумывался никто про такие вещи. С одной стороны, ничего плохого в этом не было – группа – это и так настолько тесное со-

общество, что определённые отношения появляются как бы сами собой. Да и найти общий язык парню из группы намного проще с девушкой своего круга, чем с гражданской. С девушками, кстати, дело обстоит так же. Гражданскому парню было бы сложно понять, что это за жизнь такая, когда приходится летать туда-сюда на перехватчиках, стрелять в людей и делать прочие малопонятные для гражданских вещи. Вот и получается, что военные стали своего рода «закрытой кастой». Конечно, попасть к нам может почти любой – но выйти от нас становится практически невозможно. Не могу судить, плохо это, или хорошо. Я сам живу так уже не одну сотню лет – и не могу сказать, что мне это не нравится. И Дана и Карен были профессиональными военными – и это стало одной из причин того, что мы так хорошо ладили. Мы понимали друг друга, нам было о чем поговорить – а в отношениях, я считаю, это главное.

Размышляя о таких вещах, как взаимоотношения среди членов групп, я поддерживал беседу, и, вообще, наслаждался общением с друзьями. И всё было хорошо, ибо пришло сообщение от Карен. Она собиралась прибыть сразу на центральный космодром, мотивируя это тем, что прилетела она на простом рейсовом корабле. Я, разумеется, ответил, что буду её встречать – и всей нашей компанией мы полетели на космодром.

Я вёл аэрокар, предвкушая встречу с любимой девушкой, и то, что у нас ещё будет сегодня ночью. Сапар что-то расска-

зывал всей честной компании, сидя рядом со мной. Анжела слушала своего парня с искренним удовольствием, Демон вежливо что-то переспрашивал там, где ему было особенно интересно... В общем, нормальная рабочая обстановка...

– Командир, – обратился ко мне Экстремал (Ого! Не «Лёха», а «Командир»! Значит, уже настроился на работу. Ну, это и понятно – из всей группы Экстремал был единственным моим ровесником. Тот же Демон был на сто лет моложе). – Знаешь, ты, похоже прав. Сто к одному, что это какие-то Чужие. Для простых торговцев «дурью» это всё как-то сложно. Не удивлюсь, если это какая-то подготовка к чему-то большому. Скорее всего, она даже попытаются подставить какую-нибудь расу. Так что – будь готов.

– Хорошо, – сказал я, радуясь тому, что Экстремал озвучил мои опасения. – Я и сам о таком думал, так что, получается, я не ошибся...

– Да, думаю, и ребята тоже раздумывали на эту тему, – усмехнулся мой товарищ.

– Думаешь? – спросил я, прислушиваясь к тому, как Сапар рассказывал что-то на тему «... И тут я выхватываю бластер...».

– Уверен. Всё будет нормально, командир. Справимся мы с этой проблемой. Да и с Карен вы помиритесь. Она же любит тебя, как и ты её...

– И давно ты знаешь о... размолвке?

– Да. Сам же знаешь – группа ведь...

– Большая семья. Да, разумеется. Глупо было спрашивать.

– Да нет, не глупо. Вы с Карен вообще – идеальная пара, так что мы все хотим, чтобы у вас всё было хорошо...

– Ладно, уговорил, – усмехнулся я.

Мы прибыли минут за десять до посадки челнока, на котором должна была прилететь Карен. Я посадил аэрокар на стоянку и заглушил двигатели. Ребята выгрузились на поле. Сапар, в жизни которого это был, конечно, не первый космодром, начал озираться по сторонам...

– А это что за ангар? – показал он рукой на строение в клике от нас.

– Там местные свою посуду для ближних рейсов держат, – сказал я. – И сейчас там, скорее всего, ничего нет. Ну, разве что какое-нибудь корыто на профилактике.

– Ясно, – ответил Сапар. – Просто туда сейчас какой-то человек зашёл...

– Механик, наверное...

В небе раздался звук двигателей. Я посмотрел вверх. Это оказался челнок с корабля, на котором прилетела Карен. Мы смотрели, как челнок пристраивается к гейту, как соединяется с ним рукавом, по которому должны выгружаться пассажиры. И как потом от здания космопорта к нам почти побежала фигурка самой желанной для меня женщины в мире...

Я пошёл навстречу, лишь с трудом не переходя на бег. Когда до Карен осталось менее двух метров, я раскрыл руки, чтобы обнять её, свою любимую и неповторимую женщину.

Да, понимаю, что, со стороны это, наверное, выглядело банально, но я любил её...

– Снайпер! – вдруг закричала Карен, сбивая меня с ног.

Как в замедленном темпе, падая на спину, я увидел, как из-под левой груди Карен вдруг, вырывая кусок плоти и выбивая всплеск крови, вылетает что-то большое и металлическое. Я упал – и это «что-то», оказавшееся пулей большого калибра, ударило по пермакриту рядом со мной. Я успел заметить луч прицельного лазера, который стал виден, благодаря кровавому туману. Луч показывал, что снайпер скрывается в том самом ангаре, на который обратил внимание Сапар. Я, прямо из положения лёжа, выхватил свой бластер и несколько раз выстрелил по ангару. Подбежали ребята – и тоже открыли огонь. Мы стреляли до тех пор, пока у всех не опустели энергоячейки. Я подошёл к лежащей Карен. Да, ничего сделать уже было нельзя – с разорванной грудью, если нет аптечки, или медкапсулы поблизости, умирают почти мгновенно. Глаза девушки уже стекленели. Я с трудом смог заставить себя не заплакать.

– Прости меня, – тихо прошептал я. – Прости, пожалуйста...

То, что сотворила наша стрельба с ангаром, можно описать только одним словом – Хаос. Что-то там взорвалось, что-то ещё горело, распространяя едкий зловонный дым. Самым удивительным оказалось то, что снайпер был ещё жив. Спасла его броня – лёгкий бронекombineзон с камуфляж-

ным покрытием. Сейчас, когда весь камуфляж выгорел, от него остались только бронепластины, вшитые в огнеупорную ткань. Именно они и не дали двум балкам зажать человека насмерть...

Я подошёл ближе. Да, это был человек. Молодой парень, судя по виду, даже моложе Сапара. Светловолосый, в отличие от моего друга. Не такой высокий, примерно на две головы ниже меня. Лицо такое, симпатичное. Правда, сейчас это лицо было искажено болью и гневом. В общем, совсем пацан ещё. Мозги ему промыли, дали винтовку – и вперед. А вот и сама винтовка лежит – дальнобойная профессиональная снайперка калибром так миллиметров 20 – чтобы уж наверняка...

– А ты счастливчик, в рубашке родился, – жестоким голосом сказал я. – Человека убил, при таком взрыве с тобой ничего не случилось... Везучий.

– Ты тоже везучий, – прошипел снайпер. – Да, ты везучий, но рано или поздно тебя кто-нибудь из наших достанет. И жалею я только о том, что это буду не я.

– Да, это точно будешь не ты, – сказал я мёртвым голосом. – Может, кто-то из ваших и достанет, не спорю, я же не бессмертный. Но я обещаю, что даже, если я погибну – вашу организацию я уничтожу, кем бы вы ни были. И никто из вас не уйдёт. Никто!

Ответом мне был поток брани, бессмысленной и беспощадной – человек просто съехал с катушек. Я понял, что

он тоже под действием наркотика. Так что мы расстреляли снайпера. Пять бластеров били по нему в упор – после такого ничего не может уцелеть чисто физически...

Мы похоронили Карен недалеко от моего дома. Место выбрали хорошее, с видом на океан, так как Карен любила океан. Салют из пяти стволов проводил её в последний путь. Я сел за компьютер, чтобы написать письмо её семье. Про Княгиню и Кошку я почти ничего не знал – тогда нам было запрещено что-то знать друг о друге, но про Карен я знал точно, что у неё есть мама где-то на Веге. Так что я сидел и мучительно писал это письмо...

«Здравствуйте! Вам пишет командир группы, в которой служила Ваша дочь. Случилось страшное. Она пала от пули снайпера, закрыв собой другого человека», – я не хотел писать о том, что Карен отдала свою жизнь, спасая меня. – «Она была хорошим человеком, прекрасным пилотом и отличным другом. Её гибель причинила боль всем нам. И она не уйдёт не отомщённой. Тот, кто убил её, получил сполна. Но, тот, кто послал этого снайпера, ещё дышит. И пока он дышит – мы не успокоимся».

Я отправил письмо. На душе у меня, мягко говоря, кошки скребли, и состояние было паршивым. Хотелось забиться куда-нибудь, уйти в себя, всё такое, но я не мог себе этого позволить. Я просто прошёл в зал, где меня ждали друзья.

– Итак, что у нас есть? – спросил я.

В воздухе повисла пауза. На меня смотрели четыре пары

глаз.

– Хорошо, – сказал я. – Народ, мы хотим отомстить за Карен?

– Да, – ответил Сапар, как самый молодой.

– Так вот, для того, чтобы это сделать, надо выследить этих гадов. Всех до единого. И чтобы никто не ушёл. Никто. Убить их всех. Это будет самыми лучшими поминками по Карен. Как по моей девушке, так и по нашему боевому товарищу. Так что – что у нас есть?

– Я немного просмотрел, что именно тебе удалось слить с компьютера продавца. Похоже, они слишком самоуверенны – там было написано, что следующая поставка товара – через неделю, состоится в системе Куарон. Официально – через корабль «Глейзе».

– Понятно. Мне надо будет попасть на этот корабль. Демон – ты и Экстремал будете находиться в конечной точке маршрута, встречать эту посудину, Сапар – ты и Анжела будете пасти «Глейзе» на безопасном расстоянии, чтобы вас не заметили. А сейчас – надо прогуляться до магазина. Надо же узнать, как они додумались, на кого устраивать засаду...

В магазине всё было именно так, как я и оставил. Отключив сигнализацию, мы прошли внутрь. Сразу указав Демону на его «рабочее место», я сказал:

– А нам – самый тщательный осмотр магазина. Проверить всё, включая состав пола и стен. В общем, поехали...

Первая интересная находка оказалась за Анжелой. Она

работала сканером по углам торгового зала – и сканер пискнул, сигнализируя о том, что обнаружено что-то необычное. Девушка подтянулась под потолок зала и ковырнула десантным ножом в подозрительном углу...

– Командир, я что-то нашла! – услышал я её голос.

Я первым подбежал к девушке и первым увидел, что она держит на ладони. Ну, точного назначения этой маленькой «бусинки» я не знал, но, основываясь на своём опыте работы, мог предположить...

– Это камера наблюдения. Через неё они видели, как я пришёл сюда. Оперативно, черти, сработали... Но, по идее, неужели они не додумались до того, чтобы заложить тут бомбу – и с её помощью уничтожить нас всех?

– Да они додумались, – усмехнулся Демон со своего места. – Только вот незадача – система управления бомбой проходит как раз через их компьютер... Я заблокировал детонатор. Он не взорвётся.

– Очень хорошо. А отследить, откуда сигнал пришёл, и куда он уходит?

– Я над этим работаю. У них масса прокси, чуть ли не по всей территории Лиги, но, думаю, что смогу отследить.

– Хорошо.

В общем, нашли мы много всего интересного. Привезли всё ко мне домой, стали разбираться с уловом. Демон стал копаться в компьютере, который мы оттуда увезли полностью. Мы с Экстремалом стали проверять образцы товаров,

которые я тоже оттуда прихватил. Анжела и Сапар стали изучать разные «жучки» и прочие камеры наблюдения. Через два часа работы мы все знали только одно – наши враги научились сочетать удивительный профессионализм в одном с потрясающим дилетантством во всём остальном. Например, наркотик, который мы изъяли, был просто чудом – он примерно одинаково воздействовал на все расы Лиги, был синтезирован искусственно, а часть веществ, из которых он был синтезирован, наша лаборатория опознать так и не смогла. Тем не менее – продавец сработал удивительно непрофессионально, начав стрелять в меня – с одними только подозрениями он мог бы отмахаться по принципу – «Я только продавец, мне это привозят ХЗ откуда, я тут не при чём». Другое дело, что я бы этим не удовлетворился, но он же этого не знал... Или это глупое убийство Карен. Уж если они так хотели убрать меня – то неужели не смогли придумать чего-то более надёжного? Конечно, крупнокалиберная винтовка – это вещь, но, если бы мы были в скафандрах? Или то, как они шифровались неизвестно от кого? Демон, конечно, смог расколоть все коды и пробиться через все прокси, через которые они подключались к своей системе в магазине. Только вот пользы нам от этого не было – адрес, который он узнал, принадлежал автоматическому зонду на границе Лиги. А вот способ, который они хотели использовать для передачи новой партии товара, говорил только о том, что в некоторых вещах они даже меньше, чем полные профаны...

Зато Демон узнал кое-что о «Глейзе».

– Это корабль модульного типа. Легко и просто преобразуется в грузовик, пассажирский лайнер ближних линий, или почтовый корабль. Сейчас он работает, как грузопассажирский среднемагистральный звездолёт. Ближайший рейс у него как раз через неделю.

– Отлично. Значит, у нас есть время подготовиться.

– И что же ты задумал? – спросил меня Экстремал.

– Я тайно займу небольшой отсек на «Глейзе». Постараюсь посмотреть, кто именно привезёт груз, и как этот кто-то будет выглядеть. Сапар, ты и Анжела полетите на конечную остановку рейса «Глейзе» и будете меня там ждать. Вроде, как подстрахуете. А вы, ребята, – обратился я к Экстремалу и Демону. – Вы незаметно и тайно будете следовать на своих «Молниях» за «Глейзом», и смотреть, кто, что и когда попытается войти с кораблём в контакт. Только наблюдать и фиксировать. Ни во что не вмешиваться. Все всё поняли?

– Так точно, командир!

– Ну, тогда за работу!

По моей просьбе адмирал переслал с быстроходным курьерским кораблём «Молнии» Экстремала и Демона. Тем временем, мы, тайно проникнув в космопорт, отыскивали ангар, в котором стоял «Глейзе», и принялись за дело. В грузо-пассажирском модуле был найден подходящий закуток. Там раньше было что-то вроде кладовой. Было – потому что кладовую мы уничтожили. Там теперь было моё укрытие.

Мы вывели туда линки от всех приборов корабля. Теперь я видел то же самое, что и члены экипажа на своих экранах. Меня же обнаружить было несколько сложно. Так как эта кладовая практически не использовалась, мы с Экстремалом и Сапаром немного изменили конфигурацию самого этого закутка, чтобы про эту кладовую вообще никто не вспомнил. И последнее предложение внёс Демон...

– Командир, давай сделаем так, чтобы все показания «чёрного ящика» отправлялись в твоё «облако» в режиме реального времени.

– Зачем?

– Вдруг тебе придётся покинуть корабль в случае его уничтожения? А так данные всегда при тебе будут...

Я думал недолго и решил согласиться. А для Демона это всё равно была забава на несколько минут работы. В общем, за три дня до намеченной даты старта, «Глейзе» был полностью подготовлен для наших нужд. Теперь надо было готовиться самим...

Я перешёл на специальную пищу, которая в организме переваривалась полностью, не оставляя никаких отходов. Надо было, как минимум, провести в этой моей комнатке три-четыре дня. Возможности посетить корабельный освежитель, у меня бы не было.

И, наконец, за сутки до старта я тайно пробрался в ангар «Глейзе» и проник на борт корабля. Теперь оставалось только ждать...

Корабль стартовал точно в назначенное время. Я наблюдал за стартом через свои системы наблюдения. Потом «Глейзе» лёг на свой курс и пошёл по маршруту, состоящему из нескольких систем. И началась скука. Я наблюдал за эволюциями корабля, проверял каждую посудину в радиусе действия нашего оборудования – но пока что ничего подозрительного не было. Так что приходилось мне свои бесконечные вахты разнообразить чтением книг и просмотром фильмов из корабельной библиотеки. До нужной мне системы оставалось два дня...

Я проснулся. Вот честно – если кто-то ещё мне предложит купить кресло, в котором можно прекрасно спать – убью на месте. Может, час-другой в кресле и можно вздремнуть, но не несколько же «ночей» в нём спать! Так что настроение у меня было не самое радужное и добродушное... Быстро приведя себя в порядок, я приготовился к встрече двух кораблей, занял своё место перед мониторами и стал ждать.

«Глейзе» вышел из гиперпространства в нужной мне системе и теперь гасил скорость, приближаясь к точке рандеву. Где именно должна была состояться передача товара, разумеется, мне было неизвестно. Тем не менее, когда я вывел карту системы на свой монитор, долго думать мне не пришлось – в системе было что-то, вроде небольшого астероидного пояса – и там было просто идеальное место для любых тайных встреч. Так что, если передать что-то должны были именно в этой системе, то – только там. И командир «Глейзе»

не обманул моих ожиданий, направив корабль именно туда.

Я приготовился. В воздухе витал запах неприятностей – и надо было к ним готовиться. Я переоделся из лётного комбеза в скафандр. Перед вылетом мы много думали, какой именно скафандр мне брать – плюсы и минусы были и у простого лётного скафандра, и у тяжёлого штурмового. Первым делом – если мне предстояло брать живьём того, кто доставит на борт, то, как бы, от штурмового скафандра большой пользы не будет. В нём просто не во все люки пролезешь. А бронезащита от всех видов вооружения, скорее, будет не на пользу, а во вред. Стандартный же лётный скафандр обеспечивал приемлемый уровень защиты от вакуума, огня и кислот. Мог защитить от случайного выстрела из бластера или баллистического оружия, зато совершенно не стеснял движений, и практически не мешал. Так что, не было ничего удивительного в том, что я всё же выбрал стандартный лётный скафандр...

Загерметизировав шлем, я отправился на мостик – надо было уговорить пилотов не мешать мне. Когда я проходил через пассажирский салон, многие шарахались от меня, как от какого-то чудовища. Неизвестно, что именно им не нравилось – бластер ли у меня на поясе, или зловещий череп, которого я нарисовал на лицевом щитке... Вот и люк в отсек пилотов. Разумеется, запёртый. Но для меня это не проблема. Некоторые универсальные коды высшим офицерам Разведки знать не просто желательно, а даже обязательно. И, разу-

меется, я их знал. Отстучав код открытия люка на контрольной панели, я дождался его открытия, и, окончательно доведя пилотов до инфаркта (с чего бы это? Не в черепе же дело?), я вошёл в кабину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.